

Было широко известно, что у Чэнъань бо были безупречные манеры. То, как он обращался с другими, никогда никого не заставляло чувствовать себя неловко. Это также было одной из причин, по которой он был очень популярен среди дам.

Ли Сяо Жу была ошеломлена. Она посмотрела на Жун Ся, не веря, что от него могли исходить такие слова. Её рот широко открылся, девушка повернулась к Ши Фэй Сянь, чтобы увидеть очень уродливое лицо последней. Ли Сяо Жу потянула своего брата к павильону, её инстинкт говорил, что им обоим не пойдёт на пользу быть вовлечёнными.

Но только потому, что она ушла, это не означало, что другие не захотят наблюдать за весельем.

Возвышенная репутация Ши Фэй Сянь была частично получена благодаря умелой работе семьи Ши, а частично – благодаря похвалам, которые пела часть талантливых людей в столице. Для этих самозванных добродетельных учёных красивая и талантливая женщина, естественно, заслуживала похвалы и лести. В результате у Ши Фэй Сянь развился надменный темперамент с задранной к небу носом.

Даже у такого человека, как Жун Ся, были ненавистники, не говоря уже о Ши Фэй Сянь.

Одно дело, когда благородные юные леди играли в раболепие перед Ши Фэй Сянь, но то, что они думали о ней в частном порядке, было другим делом. Прошлогодний инцидент, когда принц Айпо ошибочно принял Бань Хуа за красавицу номер один Да Е, многих из них заставил втайне веселиться над этим.

Человеческая природа сложна, человек может испытывать жалость, доброту, а также ревность и злобу. Никто не был совершенен, совершенный человек был бы святым. Но многие ли из людей, которые были "одеты в атлас, обедали на нефрите" и жили в окружении армии слуг, могли стать святыми?

Несколько благородных юных леди с сочувствующими лицами подошли и встали позади Ши Фэй Сянь. Они хорошо разыгрывали свои роли, но Бань Хуа всё ещё могла видеть страстное желание посмотреть представление в их глазах.

В тот момент Ши Фэй Сянь была не в настроении заботиться о мнении других, все её внимание было сосредоточено на Жун Ся. Лицо девушки было пугающе белым.

Увидев её в таком состоянии, Бань Хуа сухо кашлянула с чувством вины в сердце. Она кого-то свела с ума?

Лицо Ши Фэй Сянь продолжало меняться, от белого к красному, от красного к зелёному. В конце две струйки прозрачных слёз скатились по её щекам.

Жалкая девушка и мужчина с холодным лицом. Тихий плач был самым большим обвинением из всех. Любой бы подумал о Жун Ся как о бессердечном человеке.

– Жун бо всегда так нежен. Именно эта маленькая девушка была введена в заблуждение, принимая желаемое за действительное, – Ши Фэй Сянь резко почтительно склонилась перед Жун Ся: – Я виню себя за то, что оказалась неинтересна, а потому прощаюсь и ухожу.

Ши Фэй Сянь развернулась и ушла, забрав с собой охрану резиденции Ши. Количество людей, стоящих за пределами павильона, мгновенно сократилось почти вдвое.

Благородные юные леди посмотрели друг на друга. Они думали, что Ши Фэй Сянь будет спорить с Жун Ся или Бань Хуа, но она удручённо ушла просто так, что это значило?

Ли Сяо Жу положила обе руки на плечи своего младшего брата, она смутно беспокоилась, о чём будут разговоры в столице, если Ши Фэй Сянь уйдёт в таком расстроенном состоянии? Повернувшись к другим юным леди, она поняла, что их лица тоже были несколько странными.

– Подожди, – Бань Хуа окликнула Ши Фэй Сянь, которая отошла более чем на десять шагов, она также дала знак охране семьи Бань заблокировать их движение. Ду Цзю был позади Жун Ся, видя, что его указательный палец двигается как сигнал, Ду Цзю взял несколько стражников, чтобы проследить за движением охраны семьи Бань.

– Фу Лэ Цзюньчжу, чего Вы ещё хотите? – лицо Ши Фэй Сянь было заплаканным, отчего девушка выглядела цветущей грушей под каплями дождя. Её голос дрожал: – Не запугивайте людей слишком сильно.

– Я не хочу ничего делать, – в отличие от взволнованного Ши Фэй Сянь, Бань Хуа была исключительно спокойна. Её взгляд скользнул по толпе: – Лучше прояснить ситуацию перед всеми. Если юная леди Ши уйдёт в таком состоянии, те, кто не знает, подумают, что я вела себя неуместно. Меня не волнует, что другие думают обо мне, но это не значит, что я готова выслушивать слухи, которые ходят.

Веки Ши Фэй Сянь дёрнулись, но она ничего не сказала.

– Если я услышу что-нибудь неуместное после сегодняшнего, тогда я могу только рассказать другим, что только что произошло, – Бань Хуа усмехнулась: – В конце концов, юная леди Ши доброжелательна и всегда беспокоится о браке других людей.

Лицо Ши Фэй Сянь побелело. Она не была душой, естественно, она понимала, о чём говорила Бань Хуа. Жун Ся и Бань Хуа были помолвлены, если бы Бань Хуа сказала что-то на улице, о ней пошли бы сплетни. Если бы это был кто-то другой, они бы не раздували из мухи слона, чтобы спасти лицо семей друг друга, но Бань Хуа была другим человеком. Бань Хуа была сумасшедшей, которая никогда не задумывалась о последствиях, ей было бы наплевать на лицо семьи Ши, и она определённо не дала бы Ши Фэй Сянь возможности сохранить своё

собственное.

Благородные юные леди спокойно наблюдали, как на Ши Фэй Сянь оказывал давление Бань Хуа, никто не осмеливался заговорить. Даже юные леди из семей, связанных с кланом Ши, никто не осмелился встать и оскорбить Бань Хуа. Бань Хуа даже не ударила Ши Фэй Сянь в лицо, и кто они такие, чтобы пытаться?

- Цзюньчжу слишком много думает, - усмехнулась Ши Фэй Сянь, искоса взглянув на стражников семьи Бань. - Отойдите!

Стражники проигнорировали это, они повернулись к Бань Хуа. Они были лично отобраны старым Цзинтин гуном для Бань Хуа, так как она была ещё маленькой, они были преданы ей и слушались только её приказов.

- Хорошо, что юная леди Ши понимает это, - Бань Хуа вздёрнула подбородок, и стражники немедленно отступили назад, чтобы освободить путь Ши Фэй Сянь.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3673120>